

смысле вопрос о том, почему некоторые языки считаются священными, следует понимать как вопрос к нам самим, к нашим установкам и как критику наших предрассудков. Ведь не любой язык и не язык вообще мы относим к разряду священного, хотя вполне можно признать вместе с В. Беньямином, что «каждый язык сообщает сам себя» и «... каждому языку присуще его собственное неизмеримое, единственное в своем роде бесконечное», что это дар, осознание значимости которого человек утратил, превратив его в инструмент и что хуже всего — в инструмент магии или власти¹. Поэтому, возможно, сам этот вопрос важен как обращение, как разворот к осознанию того, что на самом деле мы готовы освящать и беречь, какой именно смысл мы отстаиваем или сакрализируем в том или ином формате языка.

Литература:

1. Беньямин В. О языке вообще и языке человека // Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. Сб. статей. — М.: РГГУ, 2012. — С. 7-26.
2. Деррида Ж. Глаза языка / пер. с фр. В. Капшун // оригинал: Magazine Litteraire n. 430 (2004). — Sophia Publications // <https://www.cairn.info/magazine-le-magazine-litteraire-2004-4.htm>
3. Левинас Э. Избранное: Трудная свобода. — М.: РОССПЭН, 2004. — 752 с.
4. Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. — М.: Знак, 2003. — 720 с.
5. Шолем Г. Г. Основные течения в еврейской мистике. — М.: Мосты культуры, Иерусалим: Гешарим, 2004. — 510 с.
6. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. — СПб.: ALEXANDRIA, 2007. — 423 с.

ЧТО ТАКОЕ ЕВРЕЙСКАЯ (ИУДЕЙСКАЯ) ЛОГИКА

Американский философ искусства Тед Коэн, в своей книге *Jokes: Philosophical Thoughts on Joking Matters*, рассказал такой еврейский анекдот: «Молодой человек просится учиться у учёного-талмудиста. Учёный отказывает ему, говоря: “Прежде чем вы сможете изучать Талмуд, вы должны знать еврейскую логику”. “Но я уже знаю логику, — возражает студент, — аристотелевскую силлогистику, логику высказываний, логику предикатов, теорию множеств, всё”. “Это — не еврейская логика”, — отвечает учёный, но студент настаивает — поэтому учёный предлагает студенту пройти тест, чтобы определить, готов ли тот. “Вот такой вопрос, — говорит учёный. — Два человека спускаются вниз по дымоходу. У одного грязное лицо, а у другого — чистое. Кто из них умоется?” “Это легко, — говорит студент, — тот, у кого грязное лицо”. “Неправильно, — говорит учёный, — умоется тот, у кого чистое лицо, потому что он посмотрит на другого, увидит грязное лицо и подумает, что его лицо тоже грязное, поэтому человек с чистым лицом умоется”. “Ясно, — сказал студент, — это немного сложнее, чем я думал, но я справлюсь с этим. Пожалуйста, проверьте меня снова”. “Хорошо, — вздыхает учёный. — Вот такой вопрос. Два мужчины спускаются по дымоходу. У одного грязное лицо, а у другого — чистое. Кто из них умоется?” Удивлённый студент ответил: “Как вы и сказали, тот, у кого чистое лицо, умоется”. “Неправильно, — ответил учёный. — Тот, у кого грязное лицо, посмотрит на внешний облик своего спутника и будет готов умыться своё лицо. ‘Ага, — подумает он. — Он, должно быть, видит грязное лицо — и оно моё’. Поэтому тот, у кого грязное лицо, умоется”. “Это ещё сложнее, чем я мог себе даже представить, — сказал студент, — но теперь я понял. Пожалуйста, проверьте меня ещё раз”. “Ещё раз — и всё! — сказал учёный. — Два человека спускаются вниз по дымоходу. У одного грязное лицо, а у другого — чистое. Кто из них умоется?” “Теперь-то я знаю ответ, — сказал студент. — Тот, у кого грязное лицо, умоется, как я и думал в самом начале, но по совершенно другой причине”. “Неправильно, — сказал учёный. — Если два человека спускаются по дымоходу, тогда почему только у одного может быть грязное лицо? Иди и учись. Когда будешь знать еврейскую логику, тогда и приходи”»¹. По мнению Т. Коэна, этот анекдот является пародией на действительно существующую еврейскую логику, при-

¹ Беньямин В. О языке вообще и языке человека // Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. Сб. статей. — М.: РГГУ, 2012. — С. 10

¹ Cohen T. Jokes: Philosophical Thoughts on Joking Matters / Ted Cohen. — Chicago & London: The University of Chicago Press, 1999. — P. 65-66

чём это не просто пародия, а самопародия, которая должна вскрыть отсутствие системной завершенности существующей веками еврейской логики: «Я думаю, что должно быть что-то ещё еврейской традицией (или традициями) рассуждения и аргументации, разработанной в рамках изучения еврейских текстов. У нас есть столетия выводов из принципов, попыток обнаружить принципы для уже имеющихся выводов, выборочного цитирования авторитетов, ниспровержения авторитетов — всё это почти всегда представлено как цепочка аргументов. Иногда эти аргументы дедуктивны, иногда — диалектичны, иногда — по аналогии, иногда — в форме метафор. Время от времени эта практика настолько продолжительна и интенсивна, что нуждается в разрыве собственных уз в виде самопародии»¹.

Приведённые выше анекдот и мнение Т. Коэна по поводу этого анекдота указывают на существование определённой логической традиции, называемой «еврейская логика». В качестве синонимичного словосочетанию «еврейская логика» часто используется словосочетание «иудейская (иудаистская) логика». В современной академической науке традиция еврейской / иудейской логики ставится в один ряд с западной логической традицией, восходящей к Аристотелю, индийской логической традицией, восходящей к Медхатитхи Гаутаме, китайской логической традицией, восходящей к Мо-цзы, и арабской логической традицией, восходящей к Аль-Кинди², однако исследований еврейской / иудейской логики не так уж много и они не столь известны по сравнению с указанными исследованиями западной, индийской, китайской или арабской логики.

Настоящее исследование ставит **целью** попытаться дать ответ на вопрос: «Что такое еврейская (иудейская) логика?» На мой взгляд, этот вопрос не бессмысленный, потому что, во-первых, в современных исследованиях логики нет чёткого и однозначного понимания того, что такое логика, и, во-вторых, в современных исследованиях еврейской (иудейской) логики не даются чёткие и однозначные определения того, что такое еврейская (иудейская) логика.

Прежде чем перейти к рассмотрению того, что такое еврейская (иудейская) логика, я предлагаю читателю краткий обзор литературы по теме. При написании данного обзора не ставилась задача охватить все существующие работы по иудейской логике, а лишь дать некоторое общее представление о ведущихся исследованиях.

¹ Там же. — P. 65

² Sion A. Jewish Logic: A Brief History and Evaluation / Avi Sion. — URL: <http://www.thelogician.net/JUDAIC-LOGIC/Jewish-Logic-Brief-History-and-Evaluation.htm> (accessed 29.01.2016).

Вероятно, первыми попытками исследовать евре́йскую логику являются работы Хирша С. Хиршфилда: *Halachische Exegese, Ein Beitrag zur Geschichte der Exegese und zur Methodologie des Talmud's* ('Галахистская экзегеза: сообщение об исследовании экзегезы и методологии Тамлмуда', 1840)¹ и *Der Geist der ersten Schriftauslegungen, oder, Die hagadische Exegese ein Beitrag zur Geschichte der Exegese und zur Methodologie des Midrasch* ('Дух первых толкований Писания, или Агадская экзегеза: сообщение об исследовании экзегезы и методологии Мидраш', 1847)², в которых осуществляется первая попытка формализации правила интерпретации иудейских текстов «кал вахомер». Нечто похожее можно обнаружить в статье Моузе́са Милзинера *The Talmudic Syllogism, or The Inference of Kal Vechomer* ('Талмудический силлогизм, или вывод кал вахомер', 1880)³.

Время от времени на протяжении ста лет появлялись работы по еврейской (иудейской) логике, например: *Hermeneutischer Syllogismus in der talmudischen Literatur: ein Beitrag zur Geschichte der Logik im Morgenlande* ('Герменевтический силлогизм в талмудической литературе: сообщение об исследовании логики на Ближнем Востоке', 1901)⁴ Адольфа Шварца, *Studies in Talmudic Logic and Methodology* ('Исследования по талмудической логике и методологии', 1961)⁵ и *The Talmudic Argument: A Study in Talmudic Reasoning and Methodology* ('Талмудический аргумент: исследования по талмудическому рассуждению и методологии', 1984)⁶ Луиса Джэйкобза или *Logical Problems in Jewish Tradition* ('Логические проблемы в еврейской традиции', 1966)⁷ Хайнриха Гуггенхаймера.

¹ Hirschfeld H. S. Halachische Exegese, Ein Beitrag zur Geschichte der Exegese und zur Methodologie des Talmud's / Hirsch S. Hirschfeld. — Berlin: Verlag von M. Simon. 1840. — 484 s.

² Hirschfeld H. S. Der Geist der ersten Schriftauslegungen, oder, Die hagadische Exegese ein Beitrag zur Geschichte der Exegese und zur Methodologie des Midrasch / Hirsch S. Hirschfeld. — Berlin: Verlag von M. Simon, 1847. — P. 546.

³ Mielziner M. The Talmudic Syllogism, or The Inference of Kal Vechomer / Moses Mielziner // Hebrew Review Cincinnati. 1880. — № 1. — P. 79–94.

⁴ Schwarz A. Hermeneutischer Syllogismus in der talmudischen Literatur: ein Beitrag zur Geschichte der Logik im Morgenlande / Adolf Schwarz. — Karlsruhe: J. Bielefeld, 1901. — 191 s.

⁵ Jacobs L. Studies in Talmudic Logic and Methodology / Louis Jacobs. — London: Vallentine, Mitchell, 1961. — 164 p.

⁶ Jacobs L. The Talmudic Argument: A Study in Talmudic Reasoning and Methodology / Louis Jacobs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1984. — 240 p.

⁷ Guggenheimer H. Logical Problems in Jewish Tradition / Heinrich Guggenheimer // The Great Society: Confrontations with Judaism. A Symposium / ed. P. Longworth. — London: Blond, 1966. — P. 171–196.

В 1995 году швейцарский философ и логик Ави Сион выпустил книгу: *Judaic Logic: A Formal Analysis of Biblical, Talmudic and Rabbinic Logic* ('Иудейская логика: формальный анализ библейской, талмудической и раввинской логики'), введя в употребление словосочетание «иудейская логика» (*Judaic logic*) наравне со словосочетанием «еврейская логика» (*Jewish logic*). Вот как сам Ави Сион позиционирует свою работу: «*Judaic Logic: A Formal Analysis of Biblical, Talmudic and Rabbinic Logic* — это оригинальное исследование форм мысли, определяющих еврейский закон и верование (*determining Jewish law and belief*), с беспристрастной позиции логика»¹. Другими словами, если судить по приведённой цитате, целью Ави Сиона было исследовать формы мысли, которые определяют еврейский закон и верование, с логической точки зрения. И далее Ави Сион утверждает следующее: «*Judaic Logic* пытается честно оценить, в какой мере логика (*the logic*), используемая в иудаизме, применима к общим нормам (*the general norms*), и вносит ли она какой-то вклад при таком применении. Автор всесторонне систематизирует еврейские (традиционные) знания (*Jewish lore*), выявляя ясные подтверждения присутствия индуктивного и дедуктивного рассуждения (*inductive and deductive reasoning*) в Торе и других книгах Библии и анализируя методологию Талмуда и другой раввинской литературы формальными средствами (*by means of formal tools*), чтобы сделать возможной их объективную оценку со ссылкой на научную логику. Результатом является высоко инновационная работа — острая и открытая, свободная от клише или манипуляций. *Judaic Logic* преуспевает в переводе неясных и сбивающих с толку интерпретационных принципов и примеров в формулы с ясностью и точностью аристотелевского силлогизма»². Если судить по этой цитате, то целью Ави Сиона было формально-логически проанализировать аргументацию и методологию, использованную в библейской, талмудической и раввинской литературе её авторами.

По большому счёту Ави Сион своим исследованием задал рамки исследований еврейской / иудейской логики: 1) под «еврейской логикой» понимается именно «иудейская логика», то есть логика иудеев и иудаизма, а не логика евреев, то есть еврейская логика — это религиозная логика или логика религии иудаизм; 2) еврейская логика — это изучение форм мысли, которые определяют еврейский закон и верование, с логической точки зрения, поэтому исследователи, работаю-

¹ Sion A. *Judaic Logic: A Formal Analysis of Biblical, Talmudic and Rabbinic Logic* / Avi Sion. — Genève: Editions Slatkine, 1997. — P. 11

² Sion A. *Judaic Logic: A Formal Analysis of Biblical, Talmudic and Rabbinic Logic* / Avi Sion. — Genève: Editions Slatkine, 1997. — P. 11

щие в области иудейской логики, выискивают в текстах «еврейской Библии» (Танахе), Талмуде и другой иудейской литературе следы выводов по аналогии, дедукции, индукции и тому подобного. Отсюда: 3) некоторые логики, исследующие иудейскую логику, анализируют аргументацию и методологию, использованную в библейской, талмудической и раввинской литературе её авторами, с помощью формально-логических методов с целью раскрыть формы или структуры мысли, что приводит к 4) логическому анализу еврейского языка. Наконец, 5) изучение иудейской логической мысли может стать основанием для построения новых формальных систем и языков.

После выхода в 1995 году книги Ави Сиона периодически выходили работы по еврейской логике, например: *Non-well-foundedness in Judaic logic* ('Неправильное построение в иудейской логике', 2008)¹ Андрея Николаевича Шумана или *Analysis of the Talmudic Argumentum A Fortiori Inference Rule (Kal Vachomer) using Matrix Abduction* ('Анализ талмудического правила вывода *Argumentum A Fortiori* (кал вахомер) с помощью матричной абдукции', 2009)² Михаэля Абрахама, Дова Габбая и Ури Шильда. В какой-то мере указанные статьи были подготовкой к 2010 году, когда знаменитый израильский логик Дов Габбай, в честь которого названа теорема во временной логике (*Gabbay's separation theorem*), инициировал книжную серию *Studies in Talmudic Logic* ('Исследования талмудической логики'), а белорусский философ и логик Андрей Николаевич Шуман выступил редактором сборника *Judaic Logic* ('Иудейская логика', 2010)³.

В основном в книжной серии *Studies in Talmudic Logic* книги выходят на иврите. Но есть исключения, например, книга А. Н. Шумана *Talmudic Logic* ('Талмудическая логика', 2012)⁴. На момент написания этой работы книжная серия уже насчитывала 13 томов.

А. Н. Шуман выступил редактором не только *Judaic Logic*, но и её продолжения *Pragmatic Studies in Judaism* ('Прагматические исследования иудаизма', 2014)⁵. Кроме того, он был редактором специаль-

¹ Schumann A. *Non-well-foundedness in Judaic logic* / Andrew Schumann // *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*. — 2008. — № 13. — P. 41–60.

² Abraham M., Gabbay D., Schild U. *Analysis of the Talmudic Argumentum A Fortiori Inference Rule (Kal Vachomer) using Matrix Abduction* / Michael Abraham, Dov Gabbay, Uri Schild // *Studia Logica*. — 2009. — № 92(3). — P. 281–364.

³ *Judaic Logic* / ed. A. Schumann. — New York: Gorgias Press LLC, 2010. — 270 p. — (Judaism in Context).

⁴ Schumann A. *Talmudic Logic* / Andrew Schumann. — London: College Publications, 2012. — 348 p. — (Studies in Talmudic Logic).

⁵ *Pragmatic Studies in Judaism* / ed. A. Schumann. — New York: Gorgias Press LLC, 2014. — 282 p. — (Judaism in Context).

ного выпуска престижного журнала *History and Philosophy of Logic*, посвящённого иудейской логике¹. Его предисловие в этом выпуске можно рассматривать как хороший обзор исследований по еврейской (иудейской) логике.

Отдельно стоит упомянуть вышедшую в 2012 году книгу «От Простого к Сложному в Новом Завете»² Виктора Стражника, в которой есть специальная глава, посвящённая так называемой «семитской логике», хотя на самом деле речь идёт об иудейской логике.

Выше было сказано, что Ави Сион своей книгой 1995 года очертил рамки области интереса еврейской (иудейской) логики. Так или иначе, вся эта область основывается на следующем: «В иудаизме были разработаны очень сложные схемы логического рассуждения адекватные массивному параллелизму и взаимосовместимости еврейской религиозной мысли. Древнейшая еврейская традиция комментирования (то есть Таннайтская традиция) распознаёт в основном три свода правил логического вывода:

- семь правил Гиллеля;
- гринадцать правил равви Ишмаэля (они включают в себя семь правил Гиллеля) для выведения новых законодательных (галахистских) аспектов Торы;
- тридцать два правила равви Элиэзера бен Йоши а-Гелили для выведения новых нарративных (агадских) аспектов Писания, включая Пророков (Невиим) и Агиографии (Ктувим)»³.

В этой работе нет возможности рассматривать все правила выводов, поэтому я ограничусь самым известным в качестве примера – «кал ва-хомером», который идёт первым в списке правил Гиллеля (I в. до н. э.).

Правило «кал ва-хомер» (евр. קל וחומר), известное также как «дин» (דין), полное название которого, как сообщают Вильгельм Бахер и Якоб Заллел Лотербах, «должно быть “кал ва-хомер, хомер ве-кал” (простое и сложное, сложное и простое), так как его выводы (*deductions*) делаются от простого к сложному и наоборот, согласно природе требуемого умозаключения (*the conclusion required*). Большая посылка, на которой строится аргумент, называется “надон” или, в поздний период, “меламмед” (то, что учит); вывод, в результате получаемый, называется זכ מן הדין (“ба мин а-дин”, то есть “приходит от правила”) или, в поздний период, “ламед” (то, что учиться). Процесс выведения

кал ва-хомер ограничивается правилом, согласно которому вывод может содержать только то, что есть в посылке. Это правило называется закон “даййо”, которое, однако, многие учителя игнорируют. Оно формулируется таким образом: וידבר ליהל ידה נם אבל ויד (“Вывод аргумента удовлетворителен, когда он подобен большей посылке”)⁴.

Следует отметить, что «кал ва-хомер» – это *Argumentum a fortiori* (лат. «аргумент от сильной (посылки)»)⁵, такой аргумент, который, грубо говоря, применяется в ситуациях, в которых если одно утверждение верно, то другое утверждение тем более верно, например: «Если через дверь может пройти человек ростом в два метра, то человек меньшего роста тем более через неё пройдёт» или же «Если двум людям запрещено ездить на одном велосипеде, то троим тем более запрещено». Пример с «кал ва-хомером» – это пример применения иудейской логикой известного за её пределами вида аргумента, то есть пример выискивания форм мысли, которые определяют еврейский закон.

Обозначенные выше правила логического вывода, применяющиеся в иудейской логике, являются частью иудейских доказательных техник, которые, по мнению современных исследователей еврейской логики, таких, например, как Д. Габбай, А. Сион и А. Н. Шуман, нуждаются в формализации – и вот здесь возникает проблема: «Ключевая проблема формализации иудейских доказательных техник заключается в том, что иудейская доказательная система неправильно построена и не может быть формализована стандартным способом, принимая во внимание обстоятельства того, что её правила вывода могут быть распределены по трём группам:

- доказательства как деревья. Некоторые правила вывода иудейской логики совместимы, то есть они могут быть объединены в одни и те же логические выводы (*deductions*);
- доказательства как параллельные процессы. Некоторые правила вывода иудейской логики несовместимы, они никогда не встречаются в одних и тех же логических выводах, но они параллельны, то есть используются в параллельном, нарушающем структуру выводном обмене входных данных;

¹ *History and Philosophy of Logic*. – 2011. – № 1. – P. 101.

² Стражник В. От Простого к Сложному в Новом Завете / Виктор Стражник. – Atlanta: My Zion Productions, 2012. – С. 108.

³ Schumann A. Preface / Andrew Schumann // *History and Philosophy of Logic*. – 2011. – № 1. – P. 3–4.

⁴ Bacher W., Lauterbach J. Z. *Talmud Hermeneutics* / Wilhelm Bacher, Jacob Zallel Lauterbach // *The Jewish Encyclopedia: A Descriptive Record of the History, Religion, Literature, and Customs of the Jewish People from the Earliest Times to the Present Day*. – Vol. 12. – New York: Funk & Wagnalls, 1906. – P. 32.

⁵ Abraham M., Gabbay D., Schild U. Analysis of the Talmudic Argumentum A Fortiori Inference Rule (Kal Vachomer) using Matrix Abduction / Michael Abraham, Dov Gabbay, Uri Schild // *Studia Logica*. – 2009. – № 92(3). – P. 18.

- доказательства как конкурентная коммуникация. Некоторые правила вывода иудейской логики конкурентные, то есть между ними осуществляется коммуникация, хотя они несовместимы и дают различные результаты.

Как можно видеть, только для первой группы иудейских правил вывода можно подобрать стандартную формализацию в рамках конвенциональной логики. Две другие группы могут быть формализованы только в рамках версии поведенческой логики (*behavioural logic*), содержащей доказательные техники для массивно-параллельных и конкурентных логических выводов. Очевидно, такая логика должна иметь неправильно построенный синтаксис и неправильно построенную семантику. Таким образом, можно поставить задачу получить поведенческую (неправильно построенную) логику, формализующую иудейское рассуждение (*the Judaic reasoning*). Для проверки этой формализации иудейской доказательной системы можно построить новые версии исчисления процессов и семантику процессов¹. В конечном итоге всё это может привести, по мнению А. Н. Шумана, к получению новых, неожиданных металогических свойств и открыть новые горизонты для логики и математики². Другими словами: попытки формализовать так называемую «иудейскую логику» на самом деле представляют собой развитие логики (и возможно математики) как таковой в целом.

Прежде чем перейти к выводам я хотел бы сделать некоторые замечания. Как уже указывалось ранее, еврейская логика — это, прежде всего иудейская логика, причём она в основном имеет дело с еврейскими (иудейскими) законами и интерпретацией иудейских религиозных текстов. Иначе говоря, иудейская логика имеет дело с, условно говоря, иудейской (религиозной) юридической логикой, иудейской юридической герменевтикой и иудейской герменевтикой (что-то наподобие библейской герменевтики), причём они между собой настолько переплетены, что невозможно между ними расчертить чёткие и ясные границы. В любом случае следует принимать во внимание следующий факт: изначально то, что называется «правилами вывода в иудейской логике» (правила Гиллеля, Ишмаэля и Элиэзера бен Йоши а-Гелили), понималось как правила талмудической герменевтики для интерпретации и точного определения значения Танаха в рамках раввинского иудаизма³ [3; 21]. Так как талмудическая герменевтика имела

дело с иудейскими текстами, как с позиции иудейской теологии, так и с позиции Еврейского права, она, в сущности, одновременно была и герменевтикой религиозного (в данном случае иудейского) текста (наподобие библейской герменевтики) и юридической герменевтикой, то есть тем, что направлено на понимание, объяснение смысла, заложенного законодателем в текст, содержащий иудейские правовые нормы. Между тем благодаря усилиям некоторых исследователей (например, Хирша С. Хиршфилда, Моузеаса Милзинера и Адольфа Шварца) произошла концептуализация правил талмудической герменевтики, как правил вывода иудейской логике, что, по сути, трансформировало талмудическую герменевтику в иудейскую религиозно-юридическую логику, то есть область теоретических и практических знаний, сложившуюся в результате взаимодействия иудейской религиозной герменевтики и иудейской религиозной юриспруденции.

Подытоживая всё сказанное выше, необходимо отметить, что целью моего исследования было попытаться дать ответ на вопрос: «Что такое еврейская (иудейская) логика?» Собственно ответ такой:

- 1) под «еврейской логикой» понимается именно «иудейская логика», то есть логика иудеев и иудаизма, а не логика евреев, то есть еврейская логика — это религиозная логика или логика религии иудаизм;
- 2) еврейская логика — это изучение форм мысли, которые определяют еврейский закон и верование, с логической точки зрения, поэтому исследователи, работающие в области иудейской логики, выискивают в текстах «еврейской Библии» (Танахе), Талмуде и другой иудейской литературе следы выводов по аналогии, дедукции, индукции и тому подобного;
- 3) некоторые логики, исследующие иудейскую логику, анализируют аргументацию и методологию, использованную в библейской, талмудической и раввинской литературе её авторами, с помощью формально-логических методов с целью раскрыть формы или структуры мысли;
- 4) иудейская логика — это в том числе и логический анализ еврейского языка;
- 5) изучение иудейской логической мысли может стать основанием для построения новых формальных систем и языков;
- 6) иудейская логика имеет дело с, условно говоря, иудейской (религиозной) юридической логикой, иудейской юридической герменевтикой и иудейской герменевтикой (что-то наподобие библейской

¹ Schumann A. Preface / Andrew Schumann // History and Philosophy of Logic. — 2011. — № 1. — P. 5

² Там же. — P. 6

³ Bacher W., Lauterbach J. Z. Talmud Hermeneutics / Wilhelm Bacher, Jacob Zallel Lauterbach // The Jewish Encyclopedia: A Descriptive Record of the History, Religion,

Literature, and Customs of the Jewish People from the Earliest Times to the Present Day. — Vol. 12. — New York: Funk & Wagnalls, 1906. — P. 21

герменевтики), причём они между собой настолько переплетены, что невозможно между ними расчертить чёткие и ясные границы.

Использованная литература:

1. Стражник В. От Простого к Сложному в Новом Завете / Виктор Стражник. — Atlanta: My Zion Productions, 2012. — 108 с.
2. Abraham M., Gabbay D., Schild U. Analysis of the Talmudic Argumentum A Fortiori Inference Rule (Kal Vachomer) using Matrix Abduction / Michael Abraham, Dov Gabbay, Uri Schild // *Studia Logica*. — 2009. — № 92(3). — P. 281–364.
3. Bacher W., Lauterbach J. Z. Talmud Hermeneutics / Wilhelm Bacher, Jacob Zallel Lauterbach // *The Jewish Encyclopedia: A Descriptive Record of the History, Religion, Literature, and Customs of the Jewish People from the Earliest Times to the Present Day*. — Vol. 12. — New York: Funk & Wagnalls, 1906. — P. 30–33.
4. Cohen T. Jokes: Philosophical Thoughts on Joking Matters / Ted Cohen. — Chicago & London: The University of Chicago Press, 1999. — 112 p.
5. Guggenheimer H. Logical Problems in Jewish Tradition / Heinrich Guggenheimer // *The Great Society: Confrontations with Judaism. A Symposium* / ed. P. Longworth. — London: Blond, 1966. — P. 171–196.
6. Hirschfeld H. S. Der Geist der ersten Schriftauslegungen, oder, Die hagadische Exegese ein Beitrag zur Geschichte der Exegese und zur Methodologie des Midrasch / Hirsch S. Hirschfeld. — Berlin: Verlag von M. Simon, 1847. — 546 s.
7. Hirschfeld H. S. Halachische Exegese, Ein Beitrag zur Geschichte der Exegese und zur Methodologie des Talmud's / Hirsch S. Hirschfeld. — Berlin: Verlag von M. Simon, 1840. — 484 s.
8. History and Philosophy of Logic. — 2011. — № 1. — 101 p.
9. Jacobs L. Studies in Talmudic Logic and Methodology / Louis Jacobs. — London: Vallentine, Mitchell. 1961. — 164 p.
10. Jacobs L. The Talmudic Argument: A Study in Talmudic Reasoning and Methodology / Louis Jacobs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1984. — 240 p.
11. Judaic Logic / ed. A. Schumann. — New York: Gorgias Press LLC, 2010. — 270 p. — (Judaism in Context).
12. Mielziner M. The Talmudic Syllogism, or The Inference of Kal Vechomer / Moses Mielziner // *Hebrew Review Cincinnati*. 1880. — № 1. — P. 79–94.
13. Pragmatic Studies in Judaism / ed. A. Schumann. — New York: Gorgias Press LLC, 2014. — 282 p. — (Judaism in Context).
14. Schumann A. Non-well-foundedness in Judaic logic / Andrew Schumann // *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*. — 2008. — № 13. — P. 41–60.
15. Schumann A. Preface / Andrew Schumann // *History and Philosophy of Logic*. — 2011. — № 1. — P. 1–8.
16. Schumann A. Talmudic Logic / Andrew Schumann. — London: College Publications, 2012. — 348 p. — (Studies in Talmudic Logic).
17. Schwarz A. Hermeneutischer Syllogismus in der talmudischen Literatur: ein Beitrag zur Geschichte der Logik im Morgenlande / Adolf Schwarz. — Karlsruhe: J. Bielefeld, 1901. — 191 s.
18. Sion A. A Fortiori Logic: Innovations, History and Assessments / Avi Sion. — Genève: Editions Slatkine, 2013. — 632 p.
19. Sion A. Jewish Logic: A Brief History and Evaluation / Avi Sion. — URL: <http://www.thelogician.net/JUDAIC-LOGIC/Jewish-Logic-Brief-History-and-Evaluation.htm> (accessed 29.01.2016).
20. Sion A. Judaic Logic: A Formal Analysis of Biblical, Talmudic and Rabbinic Logic / Avi Sion. — Genève: Editions Slatkine, 1997. — 280 p.
21. Sion A. Talmudic Hermeneutics / Avi Sion // *Logic in Religious Discourse* / ed. A. Schumann. — Frankfurt, M. [i.e.] Heusenstamm [u.a.]: Ontos-Verl., 2010. — P. 104–130.

«ГЕБРАИЗМ» КАК КОНЦЕПТ ОПРЕДЕЛЁННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НАСЛЕДИИ Г.В. ФЛОРОВСКОГО

В современной плюралистической цивилизации исследования межкультурной коммуникации особо значимы. Межкультурная коммуникация может рассматриваться на самых различных уровнях, поэтому объектом исследования разных дисциплин. Один из значимых феноменов межкультурной коммуникации — иудео-христианский диалог. Коммуникация, или как её ещё синонимично обозначают, наследуя исследовательскую традицию Л.С.Выготского, В.Н.Курбатова, А.А.Леонтьева, «общение»¹ может быть представлена в самых различных формах и модификациях: как форма обретения самоидентичности через соотнесение себя с Другим или его отторжение, как дивергенция, как форма поиска взаимопонимания, конвергенция и пр. Всё чаще данная проблематика оказывается в фокусе внимания богословов, религиоведов и социологов религии и, к сожалению, в меньшей мере — историков философии, в частности отечественной религиозной мысли. Данное обстоятельство придаёт теме нашего исследования особую актуальность.

В данном контексте исследовательский интерес представляет концепт «гебраизм», отражающий один из ключевых аспектов концепции иудео-христианского диалога в наследии выдающегося религиозного философа, богослова, историка философии, церковного деятеля Г.В.Флоровского (1893–1979). Осмысление творчества мыслителя началось ещё в трудах его современников (В.В.Зеньковского, Н.О.Лосского, Н. А. Бердяева, М.Лот-Бородиной, С.Тишкевича, В.М.Ильина, прот. И.Мейендорфа), позже продолжилось в штудиях зарубежных исследователей Е.Николса, Дж. Бебиса, П. Валлиера, Дж. Меллона, Д. Неймана, Н. Ниссиотиса, Я. Пеликана, Ф.Томсона, Дж.Вильямса, М.Шаткина, Х. Яннараса, Л.Шоу, Э.Блейна, П.Гаврилюка, М.Бейкера, С.Данкерта и др. Отечественное «флоровсковедение» в период существования СССР развивалось по идеологическим причинам менее интенсивно, чем на Западе. С 1989 года началось переиздание работ Флоровского, появились первые советские публикации о нем. Значительный прогресс в изучении наследия

¹ Мартынова Н.А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения [Текст] / Н.А. Мартынова // Омский научный вестник. — 2007. — № 2 (54). — С. 148